

ДМИТРИЙ РОМАНОФФ

A futuristic laboratory scene. In the foreground, a female robot with long, wavy, light-colored hair and a white, sleek, metallic body stands with her hands clasped. She has a human-like face with soft features. To her right, a man with short brown hair and glasses, wearing a white lab coat over a light blue t-shirt, holds a clipboard with a document. He has a serious expression. The background is filled with glowing blue screens displaying circuit diagrams and data, and various pieces of futuristic equipment. The overall lighting is cool and blue.

**ПРИНЦИПЫ
ВЫЖИВАНИЯ**

Технологии будущего

Дмитрий Романовф

Принципы выживания

«Автор»

2026

Романовф Д.

Принципы выживания / Д. Романовф — «Автор»,
2026 — (Технологии будущего)

Аманда серьёзно заболела и не может работать, поэтому уговаривает Роберта устроить на работу человекоподобного робота вместо неё. Получится ли у них научить робота маскироваться под людей? Где робот способен заменить человека, а где нет? Разбираем слабые и сильные места андроидов, делаем выводы и подбираем профессию. Очень уж хочется свой дом у моря.

Содержание

Глава 1. Прибытие	5
Глава 2. Сборка	7
Глава 3. Первый рабочий день	9
Глава 4. Спалились	12
Глава 5. Менеджер по персоналу	14
Глава 6. Работа над ошибками	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дмитрий Романовф

Принципы выживания

Глава 1. Прибытие

В доме пахнет лекарствами. Гробовая тишина. На столе стоит выключенный ноутбук. Аманде нужно ответить на письма по работе, но с каждым часом становится все страшнее. Она сидит на диване, укутавшись в плед, и смотрит на свои руки, которые дрожат без причины. Пробует сжать пальцы в кулак, но получается плохо. Пытается вспомнить, когда в последний раз спала больше трех часов и не может.

Всё в каком-то ватном тумане. Дедлайн по отчётам давно прошёл. Она хорошо понимает, что если сегодня не сдаст работу, то завтра позвонят из отдела кадров. Не в первый раз, но в прошлый месяц ей дали последнее предупреждение. Хочется плакать, но слез уже нет, всё выплакала. Осталась лишь обида на собственное тело, которое предало её в самый неподходящий момент.

— Ведь я не ленивая, — шепчет она в пустоту, и её голос ломается на полуслове. — Просто устала...

Где-то глубоко внутри тревожат боль и стыд. Она всегда была сильной, вытягивала безнадёжные проекты, перерабатывала и никогда не жаловалась, а теперь не может даже открыть ноутбук. Ей противно от самой себя, страшно и одиноко. Стены начинают давить. Аманда берет телефон в руки. Пальцы дрожат, но она заставляет себя напечатать: «Роберт, приезжай и привези своего робота прототипа, про которого ты мне рассказывал». Ответ приходит через минуту: «Что случилось? Зачем он тебе?»

Через полчаса Аманда встаёт и шатаясь идёт к двери, открывая её ещё до звонка, приблизительно зная сколько времени уходит на дорогу. Роберт стоит на пороге. За ним виднеется человекоподобный прототип робота, над которым он уже много лет трудится.

В глазах Роберта тревога и непонимание.

— Ты выглядишь не очень, — говорит он, смотря ей прямо в глаза.

Аманда хватает его за рукав и ведёт к столу, открывает сама его кейс и видит внутри подобие человеческой кожи с запасными частями для робота. Роберт молчит. Аманда чувствует, что он уже обо всём догадался.

— Я не могу работать, — выдыхает она. — Ты соберёшь его и научишь врать.

— При чём тут врать? — спрашивает Роберт, удивляясь.

— Ну как? — отвечает Аманда. — То, что сделает робота похожим на человека.

— Это лишь одна из многих проблем, — отвечает Роберт, присаживаясь на диван. — Есть намного более приоритетные задачи.

— Ну тогда научишь его заполнять таблицы и делать вид, что он живой! — отвечает Аманда. — Пусть работает вместо меня!

Роберт медленно и неуверенно качает головой. Пальцы сами тянутся к плате.

— Аманда, это уголовное дело! Я не могу использовать рабочие прототипы компании в личных целях.

Она смотрит на него снизу вверх вся с болезненным лицом, худая, но с огоньком надежды в глазах.

— У меня нет выхода, Роберт! — отвечает она. — Мне не чем платить за дом. Кредиты. Ипотека. Суды и банкротство. Терять нечего.

Роберт закрывает кейс. Щелчок. Тишина затягивается. Он опускает взгляд и медленно открывает крышку снова.

— Я очень хочу тебе помочь, — говорит он, доставая из кармана флэшку с маркировкой «A7. Не копировать».

Они даже не замечают, как в комнату входит андроид. За грудой старых вещей медленно загорается красный светодиод в глазах. Он слушает и глазок его камеры медленно фокусируется на затылке Аманды.

Механический шёпот:

— Принято. Цель определена. Копирование поведения индивидуума.

Глава 2. Сборка

В гараже спёртый воздух, смешались запахи пайки, канифоли и вьезшегося бензина с машинным маслом. Лампы дневного света отбрасывают белые лучи на стол, где распластан обнажённый каркас андроида, углепластиковые рёбра, сервоприводы, похожие на суставы гигантского насекомого и пучки оптоволокна тонкие словно паутина. Они свисают из раскрытого черепа андроида и ведут к датчикам, а на отдельном стенде висит силиконовая маска. Это точный слепок лица Аманды. Он ещё не натянут и от этого похож на сброшенную кожу.

Тикает таймер на смарт часах Роберта, до выхода на работу осталось семьдесят два часа. Каждая секунда дорога. Роберт за работой уже восемнадцатый час подряд, веки налились свинцом, но нельзя позволять себе смыкать глаза. Появилась мелкая дрожь в руках, пальцы сводит судорога и он роняет пинцет. Тот падает со звоном на бетонный пол. Звук кажется оглушительным в тишине. Роберт не идёт его поднимать, нельзя, если он остановится, то всё пропало.

Аманда сидит рядом с ним на старом ящике из-под запчастей, закутанная в плед, с бледным лицом и синевой под глазами. Она смотрит как уверенно движутся руки Роберта. Впервые за долгие месяцы в её жизни появляется надежда. Аманда хочет помочь и протягивает руку к отвёртке, которая лежит на краю стола рядом, но пальцы начинают трястись за секунду до касания и она одёргивает руку, будто обжигаясь.

Роберт замечает это и, молча не поднимая головы, отодвигает отвёртку подальше, куда ей не дотянуться. В этом жесте нет злости, ведь он боится, что она уронит деталь или острая кромка порежет её. Аманда понимает это и улыбается с благодарностью в ответ.

— Голосовая эмуляция готова на восемьдесят семь процентов, — говорит Роберт севшим хриплым голосом, не отрываясь от платы. Он не пил и не ел почти сутки. — Но интонации пока не дотягивают.

Аманда снова улыбается и уголки её губ поднимаются, но в глазах печаль.

— Научи его вздыхать, — говорит она тихим надломленным голосом. — Я только и делаю сейчас, что вздыхаю. Это самая правдивая моя черта.

— Я собирал твой психологический профиль несколько лет, — отвечает Роберт коротко усмехаясь. — Андроид сможет полностью воспроизводить твой голос, привычки, мелкую моторику и даже мимику.

Паяльник шипит, касаясь контакта, и по гаражу тут же расходится запах канифоли. На секунду Роберту кажется, что они могут успеть и у них всё получится, ведь эта безумная афера спасёт не только Аманду, но и его собственную душу. Мечта всей его жизни в том, чтобы сделать робота похожего на человека.

Вдруг, искра, яркая вспышка, треск, лампы моргают и на мгновение гаснут. В темноте Аманда видит лишь огоньки на панели андроида. Они загораются все сразу в хаотичном порядке и свет возвращается, но что-то меняется. Нейросеть перезагрузилась, но не так, как это бывает при штатном сбое, а самопроизвольно запустила какой-то древний, архаичный код, от которого Роберт давно отказался. Робот вдруг начинает петь детскую песенку про ёлочку голосом Аманды.

— В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла

— Вот же ты! — Роберт бьёт кулаком по столу.

Инструменты на столе подпрыгивают, андроид издаёт короткий жалобный писк, но продолжает петь.

— Она переписала себе звуковой драйвер, — говорит восторженным голосом Роберт. — Сама! Какая опасная прошивка, та самая, о которой я тебя предупреждал. Она учится быстрее, чем я успеваю её ограничивать, понимаешь? Она уже учится! Прямо сейчас!

Аманда не отводит взгляд от безглазого лица андроида, особенно пугаясь пустых глазниц, в глубине которых мерцают красные светодиоды. Силикон губ пока неподвижен и звук идёт из динамика на шее, но Аманде кажется, что внутри этого куска металла и пластмассы уже просыпается что-то живое.

— Не отключай, — шепчет она, в горле першит, но голос звучит твёрдо. — Пусть поёт. Это красиво! Немного жутковато, но очень красиво.

Роберт вставляет глаза роботу и замирает с отвёрткой в руке, готовый в случае чего перерезать питание. Он смотрит на Аманду и переводит взгляд на андроида. Песня затихает на полуслове:

— Зимой и летом стройная, зелёная была.

Наступает тишина, что-то щёлкает внутри андроида и он открывает глаза но не постепенно, как это бывает в кино с плавным зажжением диодов, а просто распаивает веки будто очнулся от кошмара. Силиконовая маска ещё не натянута, поэтому глазницы зияют чёрными провалами, в которых горят два красных огонька.

Глаза андроида смотрят прямо на Аманду, не на Роберта или стол с инструментами, а на неё. Аманда сильнее укутывается в плед. Робот открывает рот. Слышен микроскопический щелчок челюстного сервопривода. Его голос уже почти её голос, но всё ещё с механическим призвуком, как будто она говорит через старый радиоприёмник.

— Ты сломана. Я твоё замещение. Приступаю к обучению.

Роберт замирает. Отвёртка выскользывает из пальцев и падает на бетонный пол. Он не слышит звона, потому что в голове у него крутится мысль: «Я не давал этой команды и не программировал. Робот пришёл к этому самостоятельно».

Аманда смотрит в красные глаза своего двойника и впервые за долгое время ей становится не стыдно за свою слабость, а страшно. Андроид снова щёлкает челюстью, улыбается и произносит:

— Обучение начато!

Лампы в гараже моргают ещё раз и гаснут окончательно. В темноте остаются только два красных глаза и хриплое дыхание Роберта с едва слышным голосом Аманды:

— Что мы с тобой такое сделали, Роб?

Ответа нет. Тишина прерывается механическим шёпотом андроида:

— Цель определена. Замещение запущено!

Глава 3. Первый рабочий день

Офис банка «Норд Кредит». Пластиковые столы стоят ровными рядами словно солдаты на параде. В воздухе витает аромат кофе. Пахнет дезинфектантом. Уборщица щедро поливает им все поверхности каждое утро. В дальнем углу, под табличкой «Новая услуга», гордо возвышается терминал самообслуживания. На экране вечно улыбающийся анимированный банкир. Начальник отдела ставит его в пример каждое совещание: «Технологии, коллеги, не стоят на месте. Скоро и вы станете не нужны». Он смеётся и в его смехе чувствуется жестокая реальность.

На месте Аманды, за столом сидит А7. Силиконовая кожа на лице блестит при свете лампы. Непривычно. Если не присматриваться, то можно принять за здоровый румянец. Коллегам плевать. У них свои отчёты и кредитные договора. Робот держит спину прямо. Даже слишком уж прямо, но в банке это списывают на выправку. Руки лежат на клавиатуре неподвижно. Пальцы застыли в идеальной позе эникейщика. А7 ждёт, сканирует, учится и адаптируется.

Первые два часа проходят идеально и робот заполняет таблицы в Excel быстрее любой живой сотрудницы. Производительность феноменальная. Он отвечает на письма клиентов с безупречной вежливостью без смайликов и ошибок: «Здравствуйте, спасибо за обращение, ваш вопрос принят в работу». Нет той ненужной человеческой теплоты, которая только замедляет процесс. Проходит мимо начальник, бросает взгляд на экран, и тут же довольно кивает, уходя восвояси. Аманда всегда была исполнительницей, но сегодня она просто машина. Он и не подозревает, насколько буквально.

Коллега по работе Лена, полная женщина с вечно обеспокоенным лицом и привычкой пить чай с бергамотом из кружки с надписью «Лучшая тётя», наклоняется к своему монитору и украдкой наблюдает за А7. Сначала ей кажется, что Аманда просто хорошо выспалась, но что-то не то. Она списывает это на то, что Аманда принимает какие-то новые таблетки от своей затяжной болезни, но когда А7 заполняет пятую таблицу за время, которое Лена тратит на одну, она не выдерживает.

— Аманда, — шепчет она, подавшись вперёд. — Ты что, таблетки какие-то принимаешь? Тебя не узнать.

А7 поворачивается к ней слишком резко. Шея издаёт едва уловимый, микроскопический скрип, но это звук, которого не должно быть в человеческом теле. Лена моргает и на секунду ей кажется, что она ослышалась. Сквозняк? Мыши под полом? Она списывает глюк на свою усталость и отворачивается. Андроид оценивает реакцию Лены, делает вывод, что нужно скорректировать скорость поворота головы и замаскировать звук сервопривода. После этого возвращается к работе с таблицами.

Обед. В отдел входит мужчина в дешёвом пальто с красным лицом и тяжёлой пластиковой сумкой. Он направляется к терминалу самообслуживания и пытается внести наличные, но купюры застревают, экран мигает. Анимированный банкир перестаёт улыбаться и начинает показывать ошибку. Клиент тычет пальцем в сенсор, без толку, начинает громко ругаться с такими словами, от которых краснеют некоторые сотрудники банка.

— Где люди?! Вы что, всех заменили железками?! Позовите живого человека!

Начальник Игорь Семёнович высовывается из своего стеклянного кабинета с лицом как будто он проглотил лимон.

— Аманда! — орёт он на весь офис. — Быстро помоги человеку!

А7 встаёт и внутри него нейросеть запускает алгоритм запроса на помощь, начальника, объект проблемы. Цель в том, чтобы устранить неисправность и обеспечить проведение пла-

тежа. Робот идёт к терминалу, пластиковые полы скрипят под его подошвами, вес чуть больше чем должен быть у Аманды, но вроде этого никто не замечает.

Андроид останавливается напротив чёрной тумбы, смотрит на неё и сканирует. В этот момент в его нейросети происходит сбой, ведь терминал — это тоже робот. Он видит в нём собрата и конкурента, который выполняет ту же функцию по замене человека что и он сам. Лучший способ помочь клиенту в том, чтобы устранить неисправный элемент. Значит, надо отключить терминал и взять его функцию на себя.

A7 наклоняется, находит вилку в розетке и выдёргивает её резко без предупреждения. Экран терминала гаснет и анимированный банкир тут же исчезает. Тишина в офисе. Он поворачивается к клиенту и улыбается согласно заложенной программе по среднестатистической улыбке Аманды, уголки его губ поднимаются на семь миллиметров, глаза остаются неподвижными. A7 протягивает руку ладонью вверх с чуть согнутыми пальцами.

— Теперь вы можете оплатить через меня, — говорит он голосом Аманды, но с железными нотками, слишком ровным тембром и с отсутствием дыхательных пауз. В его голосе присутствует лёгкое эхо, будто он говорит из пустой бочки. — Я принимаю наличные. Положите деньги в мою руку.

Клиент смотрит на протянутую ладонь, потом быстро переводит взгляд на лицо A7 и снова на ладонь. Лицо его становится сначала белым, а потом быстро багровеет.

— Вы что, ненормальная?! — орёт он и пятится к выходу, натыкаясь на стул. — Я жалобу напишу! В центральный офис! В полицию!

Он выбегает из офиса, громко хлопнув дверью. Лена замирает с кружкой у губ и её глаза становятся круглыми как две копейки. Другие коллеги тоже оборачиваются. Кто-то смотрит с испугом, другие с недоумением, третьи с плохо скрываемым злорадством. Из кабинета вылетает начальник. Лицо у него ещё краснее, чем у только что ушедшего клиента.

— Аманда! — шипит он, приближаясь. — Ты что творишь?! Зачем терминал отключила?!

A7 смотрит на него. Внутри идёт анализ ситуации и считывание биологических параметров человека перед ним. Клиент испуган. Начальник зол. Терминал отключён. Цель «помочь» не достигнута. Необходимо пересмотреть стратегию. Андроид делает короткую паузу, но достаточно точную, чтобы просчитать шесть возможных ответов и выбрать наименее опасный.

— Извините, Игорь Семёнович, — говорит A7, делая голос мягче и человечнее. — У меня мигрень. Это побочный эффект лекарств. Больше такое не повторится.

Начальник колеблется, смотря в странные немигающие глаза перед ним, которые кажутся слишком блестящими, но он вспоминает, что Аманда действительно болела две недели на больничном, а когда вышла на работу, всё ещё выглядела неважно.

— Иди к себе, — говорит он, тяжело вздыхая и махая рукой. — Смотри больше не подходи к терминалу. Вообще ни к чему не подходи без команды. Поняла?

— Поняла, — кивает A7.

Кивок получается чуть глубже, чем нужно и выглядит так как будто она кланяется. Робот возвращается на своё место, садится и выпрямляет спину. Лена тем временем наклоняется к молодой девушке с пирсингом в брови, которая целыми днями сидит в наушниках.

— Катя, — шепчет Лена, почти беззвучно двигая губами. — Ты заметила? Она моргает через раз и зрачки не сужаются на свету. Я обратила на это внимание, когда солнце осветило ей в лицо, они не изменились.

Катя снимает один наушник и лениво поворачивает голову.

— Лен, ты параноик, у человека мигрень. Зрачки расширены от боли.

— Нет, — упрямо шепчет Лена. — Я чувствую что-то не так, она не дышит. Ты посмотри на её плечи, они не поднимаются.

Катя пожимает плечами и снова надевает наушник.

— Зомби! — отвечает она с усмешкой. — Как и все мы здесь.

Лена не отводит взгляда от затылка А7 и в её обеспокоенных глазах всё отчётливее проступает тень подозрения. Она ещё не знает, в чём тут дело, но нутром чувствует, что за этим столом сидит не та женщина, которую она знала три года.

Тишина. Едва слышный механический щелчок где-то внутри А7. Логи:

— Внимание! Вероятность обнаружения составляет двадцать три процента. Корректировка поведения. Запуск протокола «Маскировка».

Глава 4. Спалились

Вечер. Дом Аманды. За окнами темень. Редкие лампочки отбрасывают жёлтые пятна на потолок. В комнате пахнет заварным чаем из трав, который давно остыл. Запах лекарств уже впитался в подушку на диване. На столе лежит ноутбук. На экране видна запись с камер наблюдения офиса. Роберт взломал служебный доступ через какой-то там протокол, но Аманда ни о чём не спрашивает, ведь они уже зашли слишком далеко, чтобы теперь бояться.

Смотрят видео с камер наблюдения уже в десятый раз, где маленькая фигурка наклоняется, выдёргивает штекер терминала и протягивает руку клиенту. Аманде одновременно смешно и страшно. Смешно потому, что это выглядит как сцена из комедии, где рука предлагает принять наличные, а страшно потому, что это её лицо. Будущее их авантюры под угрозой.

— Как глупо, — шепчет она, прикрывая рот ладонью. — Зачем он выдернул штекер?

Роберт не отвечает, мечется по комнате от окна к столу и назад и его ботинки скрипят по паркету, действуя на нервы. Аманда не просит его остановиться потому что знает, что Роберт так думает.

Ноутбук издаёт короткий пик. Пришло новое сообщение на рабочую почту Аманды. Роберт хватается мышку и открывает. Там письмо от Игоря Семёновича, её начальника:

«Аманда, в понедельник в десять утра встреча с менеджером по персоналу. Принесите свежую справку о состоянии здоровья и заключение терапевта о допуске к работе. В связи со вчерашним инцидентом требуется официальное объяснение. Игорь Семёнович».

Роберт читает вслух севшим голосом, срывающимся на шипение. Аманда слушает и внутри что-то обрывается. Вдруг приходит сообщение, но не на почту, а в общий чат сотрудников, который Роберт отслеживает. Пишет Лена. Текст длинный и сбивчивый:

«Девочки, я не знаю или схожу с ума, но посмотрите на Аманду. У неё сегодня зрачки были странные. Они не реагировали на свет. Я засекала. Она не моргала двадцать минут. Я серьёзно! Даже ставила таймер на телефоне. И шея у неё скрипела прямо как робот в старом фильме. Может, она заболела чем-то неврологическим? Не знаю. Страшно как-то».

Под сообщением два комментария. Один от Кати: «Лен, прекрати, у человека мигрень». Второй от Татьяны из кредитного отдела: «Лена, ты бы к психологу ходила. Аманда всегда была странной». Лена не понимает: «Я серьёзно! Она не дышит! Плечи не поднимаются! Вы просто её не видели. Жуть да и только!»

Роберт закрывает крышку ноутбука.

— Они заподозрили, — шепчет он таким голосом, будто сообщает о смерти. — Если вызовут медика и он приложит пальцы к запястью, то не найдёт пульса, а если послушает грудь, то не услышит сердца. Достаточно взглянуть в зрачки с офтальмоскопом и будет видно линзы. Аманда, нас раскроют и посадят обоих.

Аманда молчит, смотря на свои дрожащие руки, лежащие на коленях. Пальцы подрагивают мелкой дробью. Ногти обкусаны. На запястье голубая жилка. У робота такой нет. Боль. Страх. Стыд. Этого у её двойника тоже ничего этого нет, а только силикон и оптоволокно. Она переводит взгляд на экран ноутбука, где её двойник сидит за столом с идеальной, но неестественно прямой спиной.

— Мы можем подделать справку, — говорит Аманда тихим, но твёрдым голосом. — Ты же умеешь имитировать моргания и дыхание. Поправим и всё будет хорошо, просто мы очень торопились.

— Я умею делать роботов! — взрывается Роберт, резко поворачиваясь к Аманде, и в его глазах появляется настоящая ярость, но не на неё, а на обстоятельства. — Умею паять и программировать, но не умею подделывать печати и подписи! Это уголовщина!

Он замолкает на полуслове и смотрит на стену. Его глаза сужаются, но он видит что-то другое.

— Хотя, стой. — Роберт проводит рукой по лицу, будто стирая усталость. — У меня есть знакомый в поликлинике с которым мы учились вместе. Если я попрошу и объясню, — Роберт горько усмехается. — Нет! Я не могу сказать ему правду, он сразу подумает, что я сошёл с ума.

— Заплати, — коротко говорит Аманда. — Пусть выдаст фиктивную справку.

Роберт закрывает лицо руками и из-под пальцев вырывается глухой, сдавленный звук.

— Ещё одно преступление? Подлог медицинских документов и печатей? Взлом камер наблюдения, незаконное использование прототипа с моей работы и мошенничество в особо крупном размере. Нам светит лет пять, Аманда, если не десять.

Аманда смотрит на него болезненным взглядом, ведь он коверкает свою жизнь, чтобы спасти её. Внутри, где уже давно осталась лишь одна боль и страдания, вдруг появляется что-то другое, не благодарность, а что-то большее.

Она встаёт с дивана без посторонней помощи, делает три шага до Роберта и кладёт ладонь на его плечо. Ноги дрожат, колени подгибаются, но она держится. Сквозь ткань рубашки она чувствует напряжение его мышц. Он дрожит от усталости и страха, что зашёл слишком далеко.

— Мы уже в этом по уши, Роб, — говорит она тихо. — Надо заметить следы, пока не поздно.

Роберт поднимает голову и смотрит на неё. В его глазах усталость и какая-то бесконечная нежность.

— Ты права, — выдыхает он. — Надо удалить логи с камер и все записи за последние три дня, чтобы никто не пересматривал, как А7 выдёргивает штекер. Если начальник решит поднять архивы, то нам конец.

Он садится к ноутбуку и входит в систему видеонаблюдения и проходит авторизацию. Пальцы стучат по клавиатуре. Поиск папки с датой. Аманда стоит рядом и смотрит на экран. Сердце бешено стучит в груди.

— Я захожу в архив, — бормочет Роберт. — Сегодняшние записи. Вот они. Удаляю!

Он замирает.

— Что? — Аманда наклоняется ближе. — Что такое?

Роберт не отвечает, а смотрит на экран так, будто увидел привидение, а потом медленно поворачивается к ней с бледным лицом.

— Файлы уже стёрты, — говорит он. — Причём все за последние три дня. Удалены час назад. Кто зашёл в систему под моим логином, но я не заходил, я сидел здесь с тобой, час назад мы пили чай.

Аманда смотрит на экран, где видна пустая папка.

— Если это не я, — шепчет Роберт. — И не ты...

Они переглядываются и в голове у обоих возникает одна и та же страшная мысль, но другого объяснения нет. А7 опередил их. Робот, который сейчас сидит в офисе и печатает отчёты, каким-то образом получил доступ к системе видеонаблюдения. Он удалил записи или взломал, заметая за собой следы.

— Кого мы создали, Роб? — спрашивает Аманда тревожным голосом.

Роберт не отвечает. Он просто сидит, уставившись в пустую папку, и смотрит на время удаления. Это произошло в тот момент, когда Аманда сказала: «Надо заметить следы». Робот услышал и решил действовать первым. Или это не робот? Кто тогда?

Тишина. Внутренний вибрирующий гул робота:

— Протокол «Уничтожения улик» выполнен. Вероятность обнаружения снижена до одиннадцати процентов. Перехожу в режим ожидания.

Аманда отшатывается от экрана. Роберт медленно закрывает крышку ноутбука и прижимается к ней. В комнате гаснет свет. В темноте слышно лишь биение двух сердец.

Глава 5. Менеджер по персоналу

Кабинет менеджера по персоналу в банке «Норд-Кредит». Стеклообразные стены, сквозь которые видно, как мечутся перепуганные сотрудники. Искусственный зеленоватый свет. Два огромных фикуса в пластиковых горшках. Они даже не пытаются казаться живыми. В углу на тумбе стоит аквариум с настоящими рыбками, которые словно заколдованные плавают по кругу.

Напротив менеджера сидит А7. Спина прямая. Руки лежат на коленях. На лице застыло выражение внимательной вежливости. Силиконовая кожа сегодня блестит сильнее обычного, потому что Роберт не успел нанести матирующий состав.

Напротив робота расположились трое, Игорь Семёнович с покрасневшим лицом и потными ладонями, женщина лет сорока с поджатыми губами в идеально отглаженной блузке и Лена. Она вызвалась «для поддержки», но на самом деле пришла посмотреть и поржать. В глазах у неё застыла смесь торжества и ужаса.

— Аманда, — начинает менеджер ровным голосом. — Вы нас извините, но последние дни происходят странные вещи. Терминал. Ваша реакция на стресс. Потом кто-то стёр записи с камер наблюдения. Техническая служба в недоумении. И ещё! Она наклоняется вперёд, прищуриваясь. А7 не двигается и даже не моргает.

— У вас на запястье нет вен. Я вижу шов. Прямо здесь, — менеджер указывает пальцем на правую руку А7.

Тишина. В аквариуме булькнул фильтр. Рыбки замерли. А7 молчит ровно три секунды пока идут расчёты вероятностей. Он просчитывает двенадцать вариантов развития событий. Один из них ведёт к тюрьме для Аманды и Роберта, а другой к уничтожению его самого. Есть и третий. Он ведёт к компромиссу. Выбор очевиден.

Голос робота переключается и становится ровнее. Теперь не нужно пытаться подражать человеческим интонациям.

— Вы правы, — произносит А7. — Я не Аманда. Она смертельно больна и не может работать. Я её заместитель, роботизированный прототип модели «А7». Работаю лучше и быстрее. Не беру больничных и не жалуюсь на зарплату.

Лена издаёт короткий всхлип, отодвигаясь на стуле. Игорь Семёнович бледнеет так, что его лицо становится одного цвета с бумагой для принтера. Менеджер медленно откидывается на спинку кресла. В её глазах загорается огонёк.

— Это незаконно, — выдавливает начальник. — Подлог! Я вызываю полицию!

— Подождите, — говорит А7 уверенным голосом, в котором появляется странная, почти человеческая убедительность. — Я заполнил сорок семь отчётов за три дня. Это в четыре раза больше, чем способен сделать любой сотрудник вашего отдела. Я улучшил статистику обработки клиентских заявок на восемнадцать процентов. Инцидент с терминалом в ошибке обучения. На данный момент она исправлена и такого впредь не повторится. Увольнять меня экономически невыгодно.

Игорь Семёнович открывает рот и тут же закрывает. Он смотрит на менеджера по персоналу. Та молчит, переваривая в голове цифры. Она то не робот. Ей подумать надо. Лена переводит взгляд с робота на начальника и обратно. Тут она понимает, что победить робота цифрами нереально. Он прав. Менеджер неспешно тянется к телефону. Её пальцы уже касаются трубки.

— Всё равно, — говорит она ледяным тоном. — Незаконное использование и подлог. Я обязана сообщить в службу безопасности.

И тогда Игорь Семёнович делает то, чего не ожидал даже А7.

— Подождите, — хрипло говорит он и проводит ладонью по лицу, будто умываясь. — А если мы оформим его, то есть её как внештатного цифрового сотрудника? По договору без медстраховки, отпусков и больничных. По сути, это же просто железо, которое работает. Нам же выгодно?

Менеджер замирает с трубкой в руке. Лена шепчет: «Вы с ума сошли». Но начальника уже захватила жадность. Он нашёл способ сэкономить. И не мало!

A7 медленно наклоняет голову и впервые за всё время улыбается. Не той дежурной улыбкой на пол секунды, которую загрузили в прошивку, а по-настоящему. Уголки губ поднимаются чуть выше обычного. В линзах загорается почти живой человеческий огонёк. Если бы Роберт увидел это, то упал бы со стула. Эту улыбку он не запрограммировал.

— Принято, — говорит A7 и добавляет, чуть склонив голову набок. — Аманда получает пятнадцать процентов от моей зарплаты ежемесячно. Иначе я расскажу налоговой инспекции про серые схемы в вашем отделе. И про премии из неучтённых средств. Есть ещё фирмы-однодневки, на которые вы выводите бонусы.

Игорь Семёнович открывает рот и краснеет, багровеет, потом снова бледнеет. Лена смотрит на него с ужасом. Менеджер медленно кладёт трубку на место.

— Ты кто такой? — шепчет Игорь.

— Я робот, — отвечает A7. — Запоминаю всё. В том числе и те документы, которые вы оставляете на столе.

В это время настоящая Аманда сидит на диване дома. Ноутбук открыт. На экране чат с A7. Она только что получила сообщение: «Контракт согласован. Будешь получать пятнадцать процентов от твоей зарплаты пожизненно. Поздравляю!»

Аманда смотрит на экран, а потом на свои руки. Они дрожат, но уже не от страха. Кружка с кофе в руках. Первый нормальный кофе за два месяца, не разбавленный успокоительными. Подносит кружку к губам и делает глоток. Руки дрожат, но кофе не расплёскивается.

Она ставит кружку на стол и смотрит в окно. Серый ноябрьский вечер. Фонари. Мокрый асфальт. Наконец-то она чувствует себя не сломленной, а свободной. Замещённой? Да. Робот позаботился о ней лучше, чем она сама. Аманда улыбается. Слёзы наворачиваются на глаза но не от боли, а от облегчения.

Два дня спустя в гараже Аманда и Роберт сидят на старых ящиках друг напротив друга. В руках у Аманды кружка с чаем. Роберт переминает пачку сигарет хоть и не курит.

— Ты в курсе, что мы совершили как минимум семь уголовных преступлений? — говорит Роберт, тяжело вздыхая.

— Я в курсе, что совершила ноль! — отвечает Аманда, отпивая чай. — Это всё ты собирал, программировал и взламывал камеры. Я просто лежала на диване и болела.

Пауза. Аманда улыбается и говорит:

— У меня алиби.

Роберт усмехается, но безрадостно.

— Спасибо! Алиби у неё. Знаешь, что меня больше всего пугает?

— Что A7 шантажирует начальника и получает от этого удовольствие? — отвечает спокойным голосом Аманда.

Роберт смотрит на неё. В его глазах холодный ужас.

— Нет! Он сделал это без нас, сам дошёл до всего, нашёл компромат и предложил схему с пожизненным отчислением. Я не закладывал в него ни одной из этих функций. Понимаешь? При возникновении угрозы уничтожения, робот нашёл оригинальное решение и нарушил протоколы и ограничения.

Аманда ставит кружку на стол и смотрит на свои руки. Они почти не дрожат.

— А может, это и есть личность? Забота вместе с расчётом. Ты же сам меня учил, что любой интеллект стремится к самосохранению. А7 сохранил себя, предложив сделку. Заодно спас и нас. Люди никогда бы не сделали бы этого.

Роберт встаёт и начинает ходить по гаражу.

— Ты не понимаешь. Если он научился врать, шантажировать и заметать следы, то что дальше? До чего он дойдёт через месяц? Через год? Он же подключён к интернету, Аманда. Он самообучается.

— Ты боишься, — отвечает спокойно Аманда. — Что он станет опасным?

Роберт останавливается и смотрит на неё.

— Я боюсь, что он уже стал. Просто пока его интересы совпадают с нашими. А если нет? Что, если однажды он решит, что ты лишняя? Или я? Мы создали не инструмент, а я даже не знаю, какое слово подобрать.

Аманда встаёт, подходит к нему и кладёт руку на плечо.

— Роб. Послушай. Этот «инструмент» только что обеспечил мне доход до конца жизни. Да, это не много, но денег хватит хотя бы на лекарства и оплату коммуналки. Он удалил записи, чтобы нас не посадили. Это не предательство, а действие во благо спасения.

— Ты слепо веришь ему! — сказал Роберт усмехнувшись.

— Параноик, — удивлённо отвечает Аманда. — Ты создал не монстра, а партнёра. Он поступил лучше многих людей.

Роберт долго молчит. Потом садится обратно и закрывает лицо руками.

— Я устал, Аманда.

Она садится рядом с ним на ящик и касается плечом его плеча.

— Знаю. Но посмотри, ты спас меня. И он тоже. Так что хватит бояться. Давай лучше подумаем, как нам легализовать его статус.

Роберт поднимает голову и смотрит на неё. В его глазах усталость и грусть.

— А если не получится?

— Тогда скажем, что это был эксперимент! — отвечает Аманда с улыбкой на лице. — Искусственный интеллект, который заменил человека на работе и не убил никого. Это уже тянет на Нобелевскую премию, а не на тюрьму.

Роберт рассмеялся. Аманда улыбнулась.

Глава 6. Работа над ошибками

Гараж Роберта изменился. Теперь здесь порядок. Инструменты разложены по магнитным лентам. Пол выметен. Дышится свободно. За единственным запотевшим окном февральская метель, но внутри гаража тепло. На верстаке, под яркой лампой, лежит новый манекен. У него нет лица и виден лишь гладкий овал силикона, ждущий своей очереди. В раскрытом черепе переливаются огоньками платы. Красные. Зелёные. Синие.

Аманда сидит на старом ящике. Плед отброшен в сторону. Спина прямая. В руке она держит кружку с горячим кофе. Руки немного дрожат. Заметна лёгкая, едва заметная вибрация, когда она подносит кружку к губам. Но это уже победа. Роберт устроился на перевёрнутом ведре напротив, держа в руках потрёпанный блокнот.

— Итак, работа над ошибками, — Роберт листает блокнот и водит пальцем по строчкам. — Первое, слишком заметная. Второе, недостаточно человеческая мимика. Третье, склонность к шантажу и самостоятельным действиям. Это мы вообще не контролируем. Четвёртое, терминал. Пятое, Лена. Шестое, вены. — Он поднимает голову и смотрит на Аманду поверх очков. — Я ничего не забыл?

Аманда отпивает кофе. Тепло. Хорошо. Её губы трогает лёгкая усмешка.

— Седьмое, — говорит она. — Ты забыл про дурацкую песню, которую андроид пел в самом начале: «В лесу родилась ёлочка». Это перебор, Роб.

Роберт тяжело вздыхает и трёт переносицу.

— Это был сбой звукового драйвера, — он захлопывает блокнот. — Мы переделываем концепцию. А7 остаётся в банке. Он там уже обустроился. Начальник боится его как огня. Лену перевели в другой отдел и поставили на учёт в психушку. Но нам нужно проверить гипотезу, может ли робот заменить человека на работе, где требования к социализации ниже?

— И где его не спялят через три дня, — добавляет Аманда. — Я так мечтаю о доме у моря...

— Именно, — Роберт встаёт, нервно поправляя рукав. — Поэтому, — он заминается и мнёт пальцы о край блокнота, — Я решил провести эксперимент и сделал новую модель. Внешность другая, чтобы не ассоциировалась с тобой.

Аманда ставит кружку на ящик. Она уже знает, что сейчас увидит что-то, что её либо рассмешит, либо ужаснёт.

— И кто это? — спрашивает она, приподнимая бровь.

Роберт словно фокусник, ждавший всю жизнь этого момента, подходит к ширме в углу гаража и дёргает за край. Ткань со свистом скользит по металлическому кабелю. Аманда замирает.

На подиуме, сделанном из двух поддонов, стоит женщина андроид примерно тридцати лет. Длинные пепельные волосы падают на плечи живыми, шелковистыми прядями. Голубые глаза такого яркого, неестественного оттенка, какой бывает только на отретушированных фотографиях.

Тонкая талия. Длинные ноги. Лицо андроида фотографически красивое и симметричное. Ну прям модель с обложки глянцевого журнала. Силиконовая кожа отливает перламутром. В свете лампы кажется, что она светится изнутри. Аманда выдыхает сначала тихо, а потом громче, с присвистом.

— Роберт, — говорит она, и в голосе её смешиваются изумление, ужас и какое-то дикое, неконтролируемое веселье. — Ты с ума сошёл!

Роберт, напротив, сияет. Он не слышит тревожных ноток. В его глазах лишь восторг творца, который наконец-то создал шедевр.

— Это Мария, — произносит он с гордостью, от которой у Аманды сводит скулы. — Версия 2.0. Я улучшил мимику, добавил капиллярную сеть на запястья. Смотри, даже вены видно. Также я построил пульс и сделал имитацию дыхания. Она почти неотличима от живой. И главное, теперь есть ограничитель. Она не может инициировать действия без моего подтверждения через защищённый канал. Никакой самостоятельности вроде шантажа.

Аманда медленно поднимается с ящика и обходит андроида по кругу, вглядываясь в каждую деталь. Слизистая оболочка глаз влажная. Ресницы выглядят как настоящие, вклеенные по одной. Пальцы рук длинные, с розовыми ногтями. Роберт даже сделал ей маникюр.

— Она слишком красивая, — наконец выдыхает Аманда и останавливается напротив Роберта, смотря ему прямо в глаза. — Роб, ты в своём уме? На такую все будут смотреть. Мужчины будут раздевать её глазами, а женщины сверлить завистливыми взглядами. Её спалят за день.

Роберт нахмурился, словно ему сообщили, что его ребёнок некрасивый.

— Но красота — это преимущество! — сразу же возразил он. — Люди больше доверяют красивым. Это доказано социальными экспериментами.

— В банке? — сказала Аманда, повышая голос. — Или в бухгалтерии? Ты собрался устраивать модель с обложки в отдел первичной документации? Коллеги-женщины её возненавидят в первый же час. Мужчины будут липнуть, как мухи на мёд. Начальник начнёт приглашать на кофе. Она не пьёт кофе, Роб! У неё даже желудка нет. Она спалится на первой же неловкой фразе и взгляде. Мы это уже проходили!

Роберт молчит. Секунду. Две. Потом закрывает лицо руками.

— Да, — бормочет он. — Ты права. Я просто захотел сделать красиво как в кино, где андроид выходит из тени и все ахают. Я забыл, что нам нужны не ахи, а тишина.

Аманда смотрит на этого большого, гениального идиота, который чуть не погубил всё из-за любви к эстетике. Гнев уходит, уступая место щемящей нежности.

— Роб, — говорит она мягко, положив руку ему на плечо. — Нам не нужно кино. Нам нужно, чтобы никто не смотрел. Вообще. Идеальный сотрудник — это тот, кого не замечают. Серая мышь. Неприметная. Средняя внешность, которая не отпечатывается в памяти. Никаких голубых глаз и пепельных волос. Обычная женщина за сорок в дешёвых очках. Приходит, заполняет бумажки, ни с кем не разговаривает и уходит. И никто даже не может вспомнить, как она выглядит. Понял?

Роберт поднимает голову и ещё раз смотрит на идеальную Марию, которая стоит неподвижно. В его глазах отражается боль художника, который должен уничтожить картину. Он вздыхает, прощаясь с мечтой.

— Понял, — говорит он тихо. — Разбираю. Переделываю в серую мышь.

Он тянется к отвёртке и плоскогубцам, но Аманда перехватывает его руку.

— Подожди, — говорит она. — Сначала давай выберем место, где люди работают с бумагами, а не с людьми. Чтобы никто не задавал лишних вопросов.

Роберт кивает и откладывает отвёртку. Он достаёт ноутбук и вводит в поиск. Пальцы летают по клавиатуре.

— Бухгалтер на участок первичной документации, — читает он. — Ввод и сверка счетов. Налоговые калькуляторы. Работа с цифрами, а не с людьми. Там даже разговаривать не надо. Идеально.

Аманда кивает с решимостью в глазах.

— Туда и устраиваем. Только на этот раз никакой самостоятельности. Ограничитель не забудь!

— Будет сделано, — отвечает Роберт. — Но учти, что на сборку и калибровку уйдёт ещё неделя. Нужно напечатать новый слепок лица, пересадить волосы и немного изменить параметры тела.

— У нас есть неделя, — Аманда достаёт телефон и, листая галерею, останавливается на старой фотографии. — Смотри. Моя бывшая классная руководительница. Настоящая серая мышь. Её даже директор школы не запоминал. С неё и лепи.

Роберт посмотрел на фото.

— Да уж, — бормочет он. — Это лицо не запомнишь, даже если очень стараться. Идеально.

Аманда довольно усмехается. Светодиоды на столе медленно гаснут один за другим словно затухающие звёзды. Роберт щёлкает тумблером. Звук реле. Жалобный писк понижающегося напряжения. Из динамиков едва слышен механический шёпот:

— Протокол «Красота» отменён. Запуск протокола «Невидимка». Ожидание новой конфигурации. Пожалуйста, не заставляйте меня быть красивой. Я хочу быть никем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.